

Дракон и серебряная принцесса

Автор:

Ева Никольская

Дракон и серебряная принцесса

Ева Геннадьевна Никольская

Драконы сильные и могущественные существа. Найти такого покровителя – большая удача. Но не приведи боги оказаться орудием его мести! Я – Натали, принцесса без королевства. Став невестой дракона, я накликала на себя беду. Теперь наемный убийца идет за мной по пятам, а я безумно хочу жить, дарить миру свою музыку... и любить, черт возьми, тоже хочу! Только как это сделать, если на меня открыта охота? Все просто: надо заключить с охотником сделку.

Ева Никольская

Дракон и серебряная принцесса

Пролог

Мне опять снился этот проклятый сон...

Я была в небесном пансионе, где якобы училась последние семь лет, и видела окружающих меня гостей не как сотканных из теней призраков, в которых превращало живых существ мое избирательное зрение, а как созданий из плоти и крови. Юная, взволнованная, немного растерянная и не на шутку напуганная, я стояла на освещенной огнями сцене в роскошном красном платье, сшитом моей подругой Таис. Пальцы нервно сжимали скрипку, в ушах все еще звучали

отголоски волшебной мелодии, которую я только что играла для гостей, приглашенных на бал старшекурсниц.

Зрители аплодировали, рассыпались в высокопарных комплиментах, кричали браво и бис. Но вместо того, чтобы радоваться успеху, я чувствовала себя загнанным в угол зверьком, окруженным жаждущими крови охотниками. Их лица сливались в безликие маски, пестрые одежды изобиловали праздничной мишурой, улыбки напоминали голодные оскалы, глаза искрились предвкушением грядущего пира.

Дай волю – и все эти люди и нелюди бросятся на меня, расталкивая друг друга, чтобы первыми вкусить элу[1 - Эла – запечатанная в чародее магическая сила, накопленный за годы магический резерв. Связана с духом, а не с телом.] – запертую во мне магическую силу. Женихи, наниматели, любители юных дарований – кучка слетевшихся отовсюду гарпий, мечтающих заглотить рыбку повкуснее. И слепая принцесса без королевства как нельзя лучше подходит на эту роль.

Принцесса? Я? Как странно...

Впрочем, зря гости облизывались на бедную сиротку с королевской родословной. Напрасно сильнейшие чародеи девятнадцати сопряженных миров, именуемых в народе всемирьяном, готовы были драться за мою элу. Меня, увязшую в перекрестье чужих взглядов, как в липкой паутине, УЖЕ продали! Не человеку – дракону! И отъезд во владения двуипостасного ящера был лишь делом времени.

Будущий муж тоже присутствовал в моем неизменно повторявшемся сне (куда ж без него!), но, как ни старалась, я не могла разглядеть предначертанного мне оборотня среди шумной толпы. Однако ощущение близости могущественного существа, которого не без оснований опасалась, упорно не покидало. Я кожей чувствовала его тяжелый оценивающий взгляд и оттого нервничала все сильнее.

По договору, заключенному с хозяйкой пансиона, дракон был обязан обеспечить опальной принцессе (то есть мне) достойную жизнь. Но в свитке, заверенном магическими печатями, не было пункта о продолжительности этой самой жизни. Получив накопленную годами силу, хранившуюся во мне как в шкатулке с надежным замком, Эртан Риль, глава Дома тысячи лиц, вполне мог устроить молодой жене несчастный случай и избавиться от обузы. Он ведь дракон, а я

всего лишь человеческая девушка, пусть и королевских кровей.

Скорое замужество пугало, ввергая в смятение и вызывая внутренний протест, побуждавший к решительным действиям. Но куда мне, воспитаннице закрытого пансиона, было деться из замка, затерянного среди гор? Разве что, найдя способ сломать защитные чары, прыгнуть вниз головой с обрыва, тем самым ускорив смерть, близость которой, возможно, я просто придумала.

Наверняка придумала, наслушавшись ужасных историй про реалии драконьего мира.

Трусиха!

А ведь за время обучения меня не сломали трудности, связанные с необычной слепотой, не лишили разума обрывочные воспоминания о гибели родителей и не превратили в изгоя происки «королев» нашего пансиона. Тогда почему я так остро реагировала на жениха, пока еще не причинившего мне никакого вреда? Я ведь с ним даже незнакома! Или дело было вовсе не в нем, а в полной опасностях жизни, от которой семь долгих лет меня скрывали надежные стены замка?

Толпа продолжала рукоплескать, а я прижимала к груди скрипку и неестественно улыбалась, не в силах сделать заученный книксен, потому что ноги онемели. На этой безрадостной ноте сон должен был, как обычно, закончиться, но не сегодня. Воздух на краю подиума, идущего от сцены в зал, начал стремительно сгущаться и закручиваться спиралью, магические огни задрожали, голоса затихли, и гости, чуя беду, слаженно отшатнулись от каменных бортиков. Я растерянно моргнула, глядя, как из полупрозрачных колец иномирного портала на ковровую дорожку цвета крови ступает высокий блондин со скрытым тенью лицом. Сделав пару стремительных шагов, незнакомец вскинул руку, направляя на меня револьвер, и...

Я очнулась от выстрела.

Глава 1

Небесный пансион

Резко сев, я откинула в сторону сбитое в ком одеяло и тихо выругалась, поминая недобрым словом мое чокнутое подсознание вкупе с бурным воображением. Этот сон, раньше казавшийся приятной сказкой или ролевой игрой, в которой мне выпала честь поучаствовать в образе настоящей принцессы, окончательно и бесповоротно достал. Ладно бы я и дальше видела себя среди алчной толпы, жаждущей растащить меня на сувениры, – для нас, принцесс, это в порядке вещей. Но теперь-то в меня еще и стреляли!

Хватит!

Приемная мать права – надо снова сходить к психологу. К тому, который помог мне в детстве, когда супруга губернатора ради победы мужа на выборах удочерила бедную слепую сиротку с амнезией. В моей памяти мало что отложилось из тех событий, но Марина частенько о них говорила, при любом удобном (и не очень) случае напоминая, как много они с покойным мужем сделали для меня. Действительно сделали! Я выросла в достатке, получила хорошее образование и никогда ни в чем не нуждалась... разве что в материнской любви. Впрочем, она, любовь эта, бывает разная.

Для Марины и ее мужа я тоже оказалась хорошим приобретением. Тихая, неприхотливая девочка с избирательной слепотой и абсолютным слухом. Симпатичная и способная, если верить им и их многочисленным знакомым. Меня наряжали как куклу и выставляли напоказ, демонстрируя журналистам и избирателям в качестве живого доказательства добросердечности моих приемных родителей.

Даже после смерти губернатора, почившего четыре года назад, в жизни моей мало что изменилось. Удачные вложения и зарегистрированные на родственников фирмы позволили Марине не только сохранить прежний образ жизни, но и приумножить доходы. Часть средств она регулярно тратила на меня, рассчитывая сделать из приемной дочери звезду мирового масштаба.

Я стала ее особым коммерческим проектом, на котором впоследствии Марина рассчитывала прилично заработать. Именно так она мне и заявила, когда после досрочного окончания школы отправила учиться в московскую консерваторию. Моя уникальная способность играть на любом музыкальном инструменте и ее

финансовая поддержка открыли передо мной двери в престижный вуз.

Не скажу, что все это облегчило мне жизнь... скорее, усложнило. Но к трудностям я привыкла с детства: слепой девочке, чья «темнота» пестрела туманными силуэтами, коих я «видела» вместо людей и животных, в школе было ой как нелегко. Еще и эти невнятные воспоминания о гибели родителей... Ничего конкретного, но до чего же страшно!

Моя копия из сна, которая жила в другом мире, училась в небесном пансионе, была принцессой и собиралась замуж за дракона, помнила о своем прошлом гораздо больше. А еще у нее была подруга: настоящая, верная. У меня такие отношения за два года обучения так ни с кем и не сложились. Людям доверять я боялась, зато всецело отдавалась музыке, которая никогда меня не предавала. Музыка не подстраивала каверзы, не притворялась равнодушной, чтобы потом ударить побольнее... Она с детства была моей отдушиной, спасала от одиночества и дарила чувство значимости, ведь мои концерты слушали, моей игрой восхищались. И все равно нет-нет да и накатывало разочарование от мысли, что в этом мире, кроме Марины, с которой мы так и не стали по-настоящему близки, у меня никого нет.

Неудивительно, что мне сначала понравился тот чертов сон.

Когда он повторился, я решила, что сама его смоделировала постоянными размышлениями об альтернативной реальности. Когда до боли знакомый эпизод начал сниться регулярно – подумала, что это своего рода послание от Вселенной, намек на какое-то мероприятие, где мне предстоит присутствовать. Например, на вечеринку по случаю завершения второго курса, куда меня пригласили в числе прочих. Не выпускной бал, как в сновидении, но что-то вроде, только меньшего масштаба. И, судя по «привету из страны грез», там стоит быть начеку. А лучше вообще не быть! Вдруг и правда кто-нибудь случайно пристрелит?

Кроме вечеринки в планах значился еще и благотворительный концерт, доходы от которого должны были пойти на помощь детскому дому. И его пропускать я точно не собиралась. Ну и последним важным событием июня был мой день рождения. До него, кстати, если верить разговорчивому будильнику, который нащупала, едва придя в себя после ночного кошмара, оставалось около двух часов.

Аж не верится! Два часа – и мне исполнится восемнадцать! Наконец-то я официально стану совершеннолетней и... не знаю, что «и», но все равно очень хочется праздника. Пусть тихого, без толпы друзей и горы подарков, но зато с сюрпризом, обещанным Мариной.

Точная дата и время моего появления на свет, как и имя, были указаны в записке, с которой семь лет назад завхоз нашего детдома обнаружил меня на крыльце. Дядя Вася был человеком ворчливым, но добрым. Найдя продрогшего на осеннем холоде ребенка, он напоил меня горячим чаем с конфетами и позвонил директору, вызвав ее ни свет ни заря на работу. Марина как-то сказала, что мне дико повезло попасть именно к этим людям. Видимо, потому что как раз у них губернаторская жена подыскивала себе подходящего приемыша.

Сладко потянувшись, я встала и пошла к кухонному уголку, шлепая босыми ногами по прохладному полу. Интерьер студии, которую мне снимала моя благодетельница, знала как свои пять пальцев. Так уж вышло, что я пусть в тених, но видела людей, животных, птиц и даже насекомых, однако неживые предметы тонули во тьме. В их отношении слепота была самая что ни на есть настоящая.

Окулисты утверждали, что проблема кроется вовсе не в глазах. А психологи, сколько ни старались, так и не добились моего полного выздоровления. Душевное равновесие вернули, зрение – увы. И все же я точно знала, что в детстве видела мир в красках... очень-очень давно, еще до смерти моих настоящих родителей.

Марина предлагала завести собаку-поводыря, но я уже привыкла использовать на прогулках трость, которая в сложенном виде легко умещалась в дамском рюкзачке. Собака же – большая ответственность. Вдруг я ей не понравлюсь? Или не смогу обеспечить достойный уход. Меня ведь сутками не бывает дома из-за учебы. Нет! Собака не вариант. Или все же вариант? Ведь я так давно мечтала о настоящем друге, которого среди людей мне, похоже, суждено встретить только во снах.

Закралась мысль, что пес – тот самый «особый сюрприз», на который намекала Марина по телефону, и настроение сделало мощный скачок вверх.

Размышляя о мохнатом приятеле, способном скрасить мое одиночество, я включила кофеварку и отправилась в душ. Воспоминания о выстреле из ночного кошмара потускнели, затерялись в утренних хлопотах и растаяли в предвкушении подарка, который должны были сегодня доставить с курьером. А может, и сама Марина приедет – она ведь собиралась меня на днях навестить. Настоящей мамой эта женщина мне, конечно, не стала, но за годы, проведенные рядом, я невольно к ней привязалась.

В дверь позвонили, когда я с полотенцем на голове наливала себе кофе, с удовольствием вдыхая его горьковатый аромат. Этот процесс был сродни медитации. Так что визитеру, кем бы он ни был, я не обрадовалась. Для курьера рановато, для Марины тоже... кто тогда? Неужели соседи, которых все-таки доконала моя музыка?

Ошиблась! Служба доставки, как оказалось, работала круглосуточно. И подарок мне привезли с утра пораньше, угу. Большой такой, громоздкий... совершенно не похожий на собаку-поводыря. А главное, этот подарок был абсолютно бесполезен для слепой девушки. Огромное полотно в тяжелой раме, закутанное в плотную ткань чехла, с трудом втиснулось в дверной проем под наклоном, с характерным шелестом проехало по полу и с тихим стуком прислонилось к стене рядом с наскоро заправленной кроватью.

М-да...

– Чиркни тут и тут, хозяйка, – потребовал один из парней, притащивших эту «красоту» в мой дом.

– От Марины Лагоды картина, говорите? – уточнила я, не решаясь взять из рук призрачного крепыша бумаги.

Было в нем что-то странное. Обычно туманные люди, населявшие мою тьму, имели пусть расплывчатые, но вполне человеческие очертания, этот же обладал сотканным из серо-черной дымки хвостом, который недовольно бил по ногам, пока я медлила. Либо мое воображение после фантастического сна окончательно слетело с катушек, либо под впечатлением от размеров «сюрприза» у меня начались глюки.

Мелькнула еще коварная мыслишка, что сам черт явился под видом курьера, чтобы подсунуть вместо типовых документов контракт на мою бессмертную душу. Но от этой идеи я отказалась хотя бы потому, что рогов в туманном облике «хвостатого» паренька не наблюдалось.

– От Марины, да. Она уже все оплатила. Тут ведь сказано! – Крепыш потряс призрачной рукой, в которой, судя по всему, и была зажата накладная. – Подписывай, девуль, не бойсь! Доставили твой пэйзаж в лучшем виде! – заверил он, коверкая слова. – Не тяни моржа за ласты, у нас еще вагон заказов.

Курьеры, как это часто бывает, дико спешили, а приемная мать... что ж, на этот раз она меня действительно удивила. Раньше на мои дни рождения Марина дарила ювелирку или платье, которые я редко надевала, потому что, во-первых, некуда, а во-вторых, вкусы у нас с ней сильно разнились. Теперь же прислала картину, а позвонить и предупредить о столь странном презенте даже не удосужилась. Хотя о чем я... она же хотела сделать сюрприз! И он ей, бесспорно, удался. Надо будет на досуге изучить сей шедевр тактильным способом – другого-то все равно не дано.

Вздыхнув, я расписалась, где указали. Курьер довольно прокряхтел что-то благодарственное и даже сам снял с холста чехол, узнав, что я слепая. Внешне мои глаза выглядели нормальными, разве что зрачки не меняли размер в зависимости от освещения, но, не зная о недуге, это мало кто замечал.

Минут через пять «хвостатый» крепыш ушел вместе со своим напарником, а я осталась наедине с подарком, которого в упор не видела. Постояла немного, подумала и вернулась к кофе, пока он окончательно не остыл. Потягивая бодрящий напиток, пыталась дозвониться до Марины, чтобы сказать спасибо, но она не брала трубку. Сменив банный халат на удобную домашнюю одежду, я заказала в ресторане еду для праздничного обеда на двоих, ибо все еще ждала гостью, а потом решила немного порепетировать перед завтрашним концертом. Естественно, увлеклась и не заметила, как пролетели часы.

Очнулась от странного движения у стены, возле которой стояла картина. Обернулась, не выпуская из рук скрипку, да так и замерла, глядя, будто в окно, на призрачный зал с высокими колоннами, хрустальными люстрами и похожими на привидения людьми. Или не совсем людьми? Не суть важно! Главное, они все были ЖИВЫМИ!

Вот это подарок! Марина превзошла саму себя!

Будто замороженная, я двинулась к удивительной картине, пытаюсь понять, как мастеру удалось такое чудо. Мое зрение не воспринимало рисунки, фильмы и зеркальные отражения, но почему же тогда я видела ЭТО?! Галлюцинация, фокус... что? Снедаемая любопытством, я протянула руку, пытаюсь нащупать холст, но его не оказалось. Прежде чем успела испугаться, сделала интуитивный шаг вперед – и очутилась в том самом волшебном зале, где мягко светились колонны, сияли люстры и суетились неведомые существа, среди которых особенно выделялась высокая дама с человеческими очертаниями.

– Натальера! – громко воскликнула она, направляясь ко мне. – С днем рождения, ваше высочество!

Позже...

– Пойми, дитя. Спрятать тебя до совершеннолетия в далеком мире было необходимо... – говорила хозяйка небесного пансиона, а я слушала и с трудом понимала сказанное. Не потому, что слова звучали странно – со мной леда[2 - Леда, лэд, лэдледро – вежливое обращение к обитателям всемирьяна.] Мора общалась на идеальном русском языке, отчего закрадывались подозрения, что не меня первую она прятала в России. Но поверить в то, что я действительно принцесса, еще и иномирная, было выше моих сил. Как пить дать разводка! Или мегадорогой квест, устроенный Мариной в честь моего совершеннолетия. Она ведь говорила про сюрприз, который я никогда не забуду. И «картина» стала лишь началом грандиозной программы. – Ты слушаешь меня, Натальера?

– Натали, – машинально поправила я.

Марина произносила мое имя на французский манер с ударением на последний слог, а за ней так стали называть и другие. Даже в паспорте меня записали не Натальей, а именно Натали. И эта «Натальера» сейчас неприятно резала слух, особенно в свете информации, которую мозг категорически отказывался воспринимать. Я, конечно, личность творческая и не от мира сего... но не в прямом же смысле этого слова!

– Как будет угодно, дитя, – мягко произнесла леда Мора, будто пытаюсь успокоить буйную больную.

Мы сидели в ее кабинете. Окно было открыто – я вдыхала густой цветочный аромат, идущий с улицы, слышала шелест листвы, пение птиц и ощущала прикосновения теплого летнего ветра к своей коже. Голова разрывалась от обилия вопросов, из которых никак не получалось вычленить самые важные. А еще было боязно, что все это просто шутка. Не квест с фэнтезийным уклоном с приветом от Марины, а розыгрыш, устроенный моими однокурсниками. Ведь большой любви ко мне никто из студентов не испытывал, а тут такой повод – день рождения серой мышки, которой так легко давалось то, над чем другие корпели месяцами.

Не желая опростоволоситься, я решила сначала послушать леду Мору, осмотреться, насколько позволяла моя «слепота», а потом уже и выводы делать.

– Прежде всего, запомни: я не желаю тебе зла, – серьезно сказала хозяйка пансиона. – Напротив, все мои действия были направлены на сохранение твоей жизни.

– Мне угрожали? – сорвалось с губ, хотя я и старалась не перебивать.

– Ната... ли. – Леда Мора вовремя вспомнила мою просьбу и изменила окончание. – Ты ведь умная девочка, должна понимать: выжившая принцесса, да еще и с такой богатой элой, как у тебя, – лакомый кусочек для многих. Одни жаждут убить конкурентку, способную предъявить права на трон. Другие – заполучить твою силу, проведя магический ритуал. Третьи... Да мало ли интриганов, мечтающих использовать в своих грязных целях невинное дитя! – воскликнула леда Мора. А потом вдруг уточнила: – Ты ведь невинна, Натали?

– Гм... – Я как-то даже не сразу нашлась что ответить. – А это важно?

– Для жениха твоего – да.

– О! Так у меня и жених уже есть?

Я изобразила удивление, хотя что-то такое подозревала. Слишком уж перекликался этот... пусть будет все-таки квест с приставучим сном, который закончился выстрелом. Учитывая рассказ о родственниках, присвоивших мой трон, – сон точно был в руку.

– Конечно, есть! Кто-то же должен заботиться о тебе после отъезда из пансиона.

– И когда отъезд? – начала прощупывать почву я.

Возмущаться насчет навязанной свадьбы смысла не имело – для меня все это по-прежнему казалось чем-то нереальным, постановочным. Так что я решила пока подыграть, а потом уже действовать по обстоятельствам. Хотят принцессу – буду ею! Невеста нужна? Да не вопрос! Главное, чтобы ведьмой не обозвали и на костре не сожгли. Ну или, как вариант, не пустили пулю в лоб.

– Завтра состоится выпускной бал и ярмарка талантов, дитя. – Леда Мора погладила меня по волосам. Я подавила желание отстраниться, чтобы не обижать ее.

Лаской меня не баловали. Деньги, наряды – это пожалуйста. А такие вот добрые прикосновения – большая редкость. Поэтому к любым проявлениям заботы я относилась весьма настороженно. Но собеседница словно не замечала моего напряжения. А может, просто неправильно истолковала его причину.

– Бал? – Воспоминания о ночном кошмаре тут же вернулись. – Я ведь не должна буду... – Договорить не смогла – голос от волнения пропал.

– Не бойся, Натали. – На этот раз леда Мора произнесла мое имя без запинки. – У тебя все получится.

– Но я же ничего не знаю! – Голос вернулся, а вместе с ним пришла и паника. Квест или не квест, а выступать на радость местной публике я не подписывалась. Это же все равно что мишень на лбу нарисовать.

Обняв скрипку, которую случайно прихватила с собой, я невольно подумала, что следовало вооружиться чем-нибудь поувесистей. Например, молотком для отбивания мяса или хотя бы тростью. От нее в моей ситуации толку было бы

больше. А так сижу теперь вся такая несчастная, черт знает где, на ногах домашние шлепанцы вместо модельных туфелек, да и растянутая футболка с потертыми бриджами вряд ли сойдут за бальное платье...

Золушка, угу! На которую еще и охотятся все кому не лень.

Не-е-ет, жизнь не сказка, жизнь – боль!

От стука в дверь я вздрогнула и резко обернулась, хотя ничего, учитывая слепоту, не увидела.

– А вот и решение твоих проблем. – В голосе леды Моры чувствовалась улыбка.

Я нахмурилась, не понимая, к чему она клонит. Кто-то пришел и сейчас начнет читать мне ускоренный курс о правилах небесного пансиона?

– Можно, дитя! Дэкардэ![З - Входите! (экри)] – Едва она это сказала, как дверь с тихим скрипом отворилась, и в кабинет вошла гостья.

От нее пахло розами, складки платья шелестели при каждом шаге, но все это меня мало интересовало, я с удивлением вслушивалась в знакомый до боли звук трости.

Тук... тук-тук... вжик, тук.

Гм, не поняла – моей наставницей будет другая слепая?!

Пока искала в своей «темноте» силуэт незнакомки, хозяйка пансиона, как некоторое время назад меня, поздравила девушку с днем рождения, не забыв добавить в конце «ваше высочество».

Дежавю...

Что сказано это было специально для меня, поняла, когда она тем же торжественным тоном произнесла короткую фразу на неизвестном мне языке, и визитерша ее искренне поблагодарила. Причем ответ девушки я почему-то поняла – вероятно, слышала это слово в далеком прошлом. Еще одна слепая

принцесса заинтриговала не на шутку. Меня странным образом к ней тянуло, хотелось встать, подойти, дотронуться до именинницы, чтобы определить на ощупь ее внешность и просто удостовериться, что она живая, ведь мое выборочное зрение воспринимало ее сияющим пятном.

Я снова посмотрела на леду Мору. Вдруг это такая особенность директорского кабинета – прятать живых существ от моих глаз. Но хозяйку пансиона я видела, как и прежде. Расплывчато, без возможности разглядеть лицо и детали одежды, но видела же! А с вновь прибывшим высочеством все было сложно. Две слепые принцессы в одном месте – совпадение или подарок, обещанный Мариной? Что, если эта девушка – моя родная сестра? Отсюда и странная тяга к ней, и зреющее глубоко внутри чувство, будто мне вот-вот вернут очень важную часть меня.

Словно прочитав мои мысли, леда Мора сказала:

– Вот вы и встретились, девочки. Пришло время объединиться.

Она поднялась с дивана, на котором мы сидели, и, взяв меня за руку, повела знакомиться... надеюсь, с сестрой. В наличие близкого человека верить хотелось так сильно, что я забыла о своем изначальном отношении к происходящему. Леда Мора промурлыкала что-то смутно знакомое на языке, который понимала гостя, а потом соединила наши руки, вынуждая сцепить пальцы. У девушки они были тонкие, почти как у меня, а еще ее ладони мелко дрожали, как, впрочем, и мои.

– Натальера, – почему-то шепотом представилась принцесса.

– Натали, – в тон ей ответила я.

– Ашэт ра![4 - Ашэт ра – заклинание магического единения.] – выдохнула стоявшая рядом леда Мора.

И нас будто в ледяную прорубь окунуло. От сцепленных рук по телу прокатилась волна дикого холода. Он замораживал, лишая возможности не то что двигаться, – дышать! Хотелось разорвать контакт, убежать, не разбирая дороги, но тело отказывалось подчиняться. Было ощущение, что я покрываюсь инеем, как и моя новая знакомая. Даже не видя ее, я точно знала, что с ней происходит.

Неужели мы и правда близнецы?

Когда мысли стали замерзать на лету, я решила, что умираю. Но вырваться из ледяного плена по-прежнему не могла. А потом случилось странное. Ладонь девушки, которую я сжимала, начала таять, будто снег весной. И широко открытыми глазами я узрела наконец Натальеру. Не привычную игру теней, не свитый из туманных жгутов силуэт – а полупрозрачную женскую фигурку, по-прежнему светившуюся в темноте, будто призрак, воспаривший над полом. Более того, на сей раз я видела ее лицо. Четко и ясно, чего раньше со мной не случалось.

Удивленная, напуганная... принцесса растворялась в воздухе и тоже ничего не могла с этим поделать. А потом неведомая сила бросила ее на меня, и... я зажмурилась. Как-то разом вернулась способность моргать, дышать и шевелиться. А еще возникло стойкое чувство, что меня только что наполнили до краев, как полупустой бокал.

– Что... что это было?! – В голосе прорезались истерические нотки, голова закружилась, колени подогнулись. – Где Натальера?

Леда Мора снова усадила меня на диван, ласково погладила по голове, которая раскалывалась от нахлынувших воспоминаний. Их было так много, что я с трудом соображала.

– Натальера – магический двойник, вобравший в себя кусочек твоей души. Временная копия, которая жила и училась здесь несколько лет, не зная о тайне своего происхождения. Она – это ты, вернее, твоя неотъемлемая часть. Когда чары рассеялись, произошло ваше с ней слияние. Ты оригинал, Натали. Поэтому именно ты впитала в себя Натальеру.

– Я оги... ориги... – выговорить слово, ставшее отчего-то очень сложным, не получилось.

– Спи, дитя. Тебе надо отдохнуть.

Леда Мора прижала к моему лбу ладонь, и мне стало легче. Но спать? Сейчас? Как?! Я внезапно вспомнила целую жизнь! Не детство (хотя и его тоже), а годы, проведенные в небесном пансионе. Еще целых семь лет! Как, черт возьми, такое

возможно?! Я ведь жила на Земле... в семье губернатора и его жены.

«Марина!» – зажглось тревожной лампочкой в изрядно перегруженном мозгу.

– Ма... Марина. Она приедет, а меня нет. Я должна вернуться, должна преду... пре... – Еще одно заковыристое слово не поддавалось, пришлось упростить: – Должна все ей рассказать! – воскликнула, сражаясь с навалившейся сонливостью. Язык заплетался, однако леда Мора прекрасно поняла причину моего беспокойства.

– Марина Витальевна знает о твоём возвращении ДОМОЙ. Аскарэт[5 - Аскарэт – богиня любви, она же покровительница женщин.] всемогущая, Натали! – усмехнулась она. – Неужели ты действительно думала, что тебя просто так удочерила губернаторская чета?

Ночью...

Я сидела на узкой кровати в небольшой уютной комнате и рассеянно смотрела на пирожное с одинокой свечой. Вернее, смотрела на свечу, ибо только ее и видела, потому что в ней, как и в лампах, висящих на стенах, теплилась магия, позволявшая огоньку гореть долго-долго. Теперь благодаря воспоминаниям Натальеры я знала, почему некоторые предметы светятся – дело было в чарах.

После крепкого сна без сновидений в голове все устаканилось, она больше не болела и не кружилась. Я чувствовала себя полной сил и совершенно не хотела спать, несмотря на поздний час. Сидела, забравшись с ногами на постель, гипнотизировала взглядом несчастное пирожное, принесенное мне в честь дня рождения, и думала, думала, думала. О том, кто я на самом деле такая и чем это все мне грозит.

О квестах, розыгрышах и прочей ерунде больше не беспокоилась. Все, происходящее со мной, оказалось правдой. Да и сомневаться в словах леды Моры было бы глупо. Семь долгих лет, которые моя магическая копия проучилась в пансионе, эта женщина помогала ей, поддерживала, оберегала. Даже соглашение о браке с драконом, во сне казавшееся чем-то навязанным и пугающим, на самом деле заключили для моей же безопасности. Стандартный по местным меркам контракт, по условиям которого муж обязался содержать и

оберегать жену, обеспечивая ей достойную жизнь и балуя подарками, а жена – слушаться, уважать супруга и конечно же хранить ему верность.

К сожалению, от мужчин последний пункт не требовался. Супруг у некоторых народов, населявших всемирьян, являлся прежде всего добытчиком и защитником, а уж потом примерным семьянином. И хотя у многих оборотней были в чести истинные пары, на драконов этот пункт, увы, не распространялся. Крылатые ящеры могли и гарем содержать, будь у них такое желание! Учитывая их проблемы с потомством, наличие толпы жен было бы даже логически оправданным.

Впрочем, если верить данным, полученным из библиотечных схронов[6 - Схрон – магический шар, в котором хранится информация.], – многоженство (как и многомужество) драконы не особо жаловали, предпочитая иметь одну официальную супругу и вереницу одноразовых партнерш, которых не требовалось содержать, оберегать и далее по списку. Если, конечно, какая-нибудь из временных пассий не родит счастливому папаше долгожданного отпрыска. Все это не означало, что среди чешуйчатых двуипостасных не встречались верные мужья. Любовь, по слухам, превращала представителей этой расы в жутких собственников и напрочь отшибала желание ходить налево.

Но какая может быть любовь в браке по расчету?

Вздыхнув, я заткнула проснувшегося во мне романтика и включила реалиста. К черту любовь, было бы уважение! А его ой как непросто добиться от дракона, да еще и от главы целого Дома. Такие, как Эртан Риль, привыкли повелевать. Я для него – лишь хранительница элы, которую он получит во время брачного ритуала. Эх и почему леда Мора не выбрала мне жениха попроще?

Как бы то ни было, действовала она в моих интересах. Пусть и небескорыстно. Так уж повелось в небесном пансионе, который давал разностороннее образование девочкам, попавшим в сложное положение. В каждой из нас крылось нечто особенное: будь то магический дар или необычная родословная, красивая внешность или острый ум... да что угодно! Сюда не брали всех подряд, только тех, кого приемная комиссия во главе с хозяйкой волшебного замка сочла достойными. После выпуска нас продавали. Хотя правильней сказать – сдавали в аренду. Не как безвольных рабынь, а скорее как молодых специалистов, которым предстояло отработать десять лет по распределению, оплатив тем самым услуги пансиона.

Учебное заведение получало деньги от нанимателя, забравшего ту или иную девушку, ну а девушка – возможность заниматься любимым делом за хорошую зарплату. Только вот права до истечения контракта сменить профессию, как и место работы, у выпускницы, к сожалению, не было. То же самое и с невестами. Десять лет брака – обязательный срок, который должна была прожить с мужем молодая жена. Все, что происходило после, не являлось проблемой пансиона.

Естественно, насильно за первого встречного замуж никого не выдавали. Обычно девушкам предоставляли выбор из нескольких кандидатур, ведь небесные воспитанницы пользовались большим спросом. Все ученицы изначально готовились к такому раскладу, поэтому протест вызывали разве что очень страшные с виду претенденты. Хотя и их юные леды со счетов не сбрасывали, предпочитая пообщаться на выпускном балу с каждым потенциальным женихом и составить личное впечатление, прежде чем дать от ворот поворот или ответить согласием.

В моем же случае выбор сделала леда Мора, причем месяц назад. Не из-за слепоты и не потому, что я не имела права голоса, – просто мне, по ее мнению, требовался действительно сильный и могущественный чародей, способный оградить от покушений, которые наверняка последуют, едва я выйду из-под магического купола пансиона. Так дракон, которого я никогда не видела, но была наслышана о его суровом нраве, и стал моим женихом.

Завтра он приедет сюда, мы наконец встретимся и подпишем брачный договор. Я подпишу. Его росчерк уже стоит на украшенном алой лентой свитке.

Страшно!

И обидно, и больно тоже!

Это ведь Натальера с детства была приучена к мысли, что выйти замуж за достойного человека или нелюдя – отличная перспектива. А Натали жила в мире, где свобода выбора – не пустой звук. И Марина (не важно из каких побуждений) поощряла желания приемной дочери, позволяя самой выбирать свой путь. Теперь, когда во мне боролись чувства обеих моих половинок, я все больше понимала, что не хочу становиться пешкой в чужой игре, пусть и под прикрытием чешуйчатого «ферзя». Неизвестно ведь, чего от него ждать.

Учитывая политику, которую ведет лэд Риль в своих землях, – счастливой я там вряд ли стану. Запрет он меня как пленницу в башне, выставит стражу у дверей (обещал же защиту!), завалит нарядами и драгоценностями, а заодно и «обрежет крылья», «посадит на цепь», лишит права голоса.

Несмотря на изученные вдоль и поперек традиции драконов, я все равно не знала, что для этого конкретного оборотня означает хорошее отношение к жене. Вдруг у него в ходу принцип «бьет – значит любит»? Я же слепая, беспомощная – такой легко управлять. Наверное, поэтому жених на меня и позарился. Удобная и выгодная невеста королевских кровей с большим магическим резервом, который ему достанется в качестве приданого. Чем не удачное приобретение?!

Эла!

Не из-за этой ли чертовой силы возникла моя слепота? Психолог, помнится, считал, что всему виной детская травма, леда Мора подозревала, что дело в родовой печати, которой перекрыли мой дар. Дар... знать бы еще какой? Не игра на разных музыкальных инструментах уж точно.

Кстати, о ней... Что, если эта необычная способность тоже возникла из-за силы, запечатанной во мне? Тогда, прозрев, я лишусь своего единственного таланта? Ужас! Я ведь больше ничего толком не умею! Музыка – моя жизнь. Я посвятила ей всю себя, мечтала о карьере скрипачки, а тут – бац! – и вместо консерватории выпускной бал в небесном пансионе, загадочный муж с деспотичными наклонностями и жаждущие моей смерти родственнички...

Лучше бы я и дальше не знала о своем королевском происхождении!

В дверь осторожно поскреблись, отвлекая меня от тревожных размышлений. Я ответила на экри – языке, который знало большинство жителей девятнадцати сопряженных миров. Все воспитанницы пансиона говорили на нем, хотя каждая владела еще как минимум двумя языками, не считая родной. На ключ комнату я не запирала после визита леды Мора, приходившей под предлогом сладкого подарка, чтобы удостовериться в моем хорошем самочувствии и дать еще немного информации для размышления. Дверь с тихим шелестом открылась, пропуская внутрь изящный силуэт... человекоподобной ящерицы. Не обладай я памятью Натальеры, приняла бы гостью за девушку-дракона.

Таис была огненной саламандрой. Внебрачная дочь какого-то богатея, который после гибели ее матери метался между отправкой ненужной дочери в сиротский приют и попыткой пристроить ее в небесный пансион. Попытка, слава Аскарэт, удалась. Больше Таис с отцом не общалась. Он считал, что сделал ей огромное одолжение, она – что такие родственники ей и даром не нужны. Зато у нее была я, а у меня – она. За годы учебы мы стали ближе, чем сестры. Неудивительно, что ночью ящерка прибежала ко мне, наплевав на правила. Я бы и сама к ней пришла, но так тихо и незаметно могла передвигаться лишь одна из нас.

– Ты уже проснулась, Натальера? Я вся извелась, пока ждала, когда же ты встанешь. Моргана запретила будить, – шепотом пожаловалась подруга, усаживаясь на край постели. Что-то шуршало в ее руках, шелестело и звякало, настораживая меня.

Моргана, ха! Интересное все же прозвище было у леды Моры. Могущественная ведьма из старых сказок, интриганка и искусительница, обманом заманивающая юных дев в свою мрачную обитель. Белокаменный замок, спрятанный высоко в горах, не очень-то соответствовал такому описанию, да и хозяйка пансиона была строгой, но справедливой женщиной, однако магией она действительно владела, а еще умудрялась держать в узде не только целый штат сотрудников, но и сотни учениц с очень разными и порой сложными характерами. Поэтому прозвище ей действительно подходило.

– Зови меня Натали, Тай, – мягко попросила я, изучая туманный силуэт подруги.

На самом деле она выглядела вполне по-человечески, разве что зрачки, по ее же словам, были вертикальные да кончик языка раздвоенный. Однако мое зрение рисовало совсем другую картину. Я безошибочно определяла, кем именно является то или иное существо по характерным признакам его туманного силуэта. Меня невозможно было обмануть мороком или сменой ипостаси, и я не знала, хорошо это или плохо.

– Натали? – с сомнением уточнила подруга, привычная к короткому Нат.

– Да, после ритуала, проведенного Морганой, это сокращение мне ближе, – призналась ей.

– Что за ритуал? – Ящерку распирало от любопытства.

– Какое-то единение. Магия – не мой конек, ты же в курсе, – ответила, вздохнув. С перекрытым даром я была лишь «сосудом» для силы, использовать которую суждено другому.

– Натали так Натали, – смирилась саламандра. – Мне нравится. – Таис немного подумала, а потом радостно сообщила: – Я закончила твое платье! Все хрусталики пришила и огненные ленты, и...

– К-какое платье? – Еще больше напряглась я.

– Ну как же... Твое выпускное! – Судя по интонациям, портниха хмурилась. – Это единение тебе, часом, память не отшибло? – с толикой ехидства поинтересовалась она.

– Скорее приумножило, – нервно хохотнула я, протягивая руку, чтобы коснуться своего будущего наряда. Ткань оказалась тонкая и очень приятная на ощупь. Она холодила пальцы, даря ощущение грядущего праздника. И все было бы хорошо, но... – Оно ведь не красное? – запоздало спросила я, хотя память Натальеры уже дала мне правильный ответ.

– Конечно, красное! – воскликнула подруга. – Яркое, летящее... такое, как ты хотела, даже лучше. Я очень старалась. Очень-очень! Ну же, Нат, примерь.

– Меня завтра точно убьют, – снова вздохнула я, но привычного страха почему-то не ощутила – так, легкое беспокойство с примесью обреченности.

– Как это убьют? – возмутилась подруга. – Я сама их всех поубиваю! – воинственно заявила она. – Признавайся, кто тебе угрожал? Наши звездные «крыски» очередную пакость задумали? Или...

– Нет, Тай, – оборвала ее бурную речь я. – Никто не угрожал, просто сон приснился... вещей.

– Фух! – заметно расслабилась ящерка. – Сон – это ерунда. Вереница бессвязных образов, отражающих твои страхи и тревоги. Он даже может намекать на что-то, если действительно вещей, но вряд ли сбудется один в один. Я уверена, твоя смерть во сне означает перемены. Можно покопаться в библиотеке, посмотреть

схроны по этой теме, только когда? Завтра же бал! И ярмарка талантов. Просто забудь, расслабься и настройся на лучшее! Все будет хорошо.

- Твои бы слова да богу в уши, - пробормотала неуверенно.

- Богу? - удивилась она.

- Богине, - исправилась я, вспомнив, что покровительница женщин во всемирьяне Аскарэт. Она же была и местной Афродитой, и Герой, и Гестией в одном лице. Такая вот разносторонняя мифическая личность. Или не совсем мифическая.

- Какой бы сон тебе ни приснился, дара предвидения у тебя точно нет! - заявила подруга, напомнив о тестировании наших магических способностей, проводимом каждый год. - Так что хватит хандрить, Натали! Давай платье мерить. Зря я, что ли, в мастерской до ночи сидела, пришивая к подолу эти дьяровы[7 - Дьяр, дьяры - нечисть, прислужники Тахэ. Аналог чертей.] кристаллы!

Глава 2

Сделка

Толпа рукоплескала...

Другая выпускница только что закончила свое выступление. Она была магом огня, и я видела из-за портьеры, как гибкая тень жонглировала огненными шарами на радость публике. Они меняли форму, кружили вокруг нее, сливались воедино и рассыпались искрами. Красиво! На Земле мне с магией встречаться не доводилось (до появления волшебного холста в квартире), и стольких ярких цветов соответственно я тоже была лишена.

Стоя за кулисами, я нервно теребила амулет, доставшийся мне от мамы, - маленькую серебряную змейку на тонкой цепочке. Хотя, может, и не мама ее подарила, а мужчина, который вынес меня из дворца во время кровавой расправы и доставил в небесный пансион. Я плохо помнила события семилетней

давности. Было много криков, в ноздри бил запах крови и страха. Слуги метались в ужасе, пытаюсь спастись от огромных чудовищ, похожих на черные тени.

Ненасытные, беспощадные... они рвали людей в клочья, и никакая стража не могла их остановить. Мама вывела меня сонную из спальни и спрятала в потайной комнате, а незнакомец, похожий на туманного змея, спустя пару часов забрал. Или прошла всего пара минут, растянувшаяся на часы? Не помню.

Сглотнув от волнения, прогнала прочь тяжелые воспоминания и снова выглянула в зал, где показывала свой номер очередная воспитанница. Она училась вместе со мной и Таис на факультете творцов. Приятная, говорливая и тоже магически одаренная. Саламандра выбрала ее в числе прочих для демонстрации своей новой коллекции. Всего подруга сшила пять бальных платьев, включая наши с ней наряды. В них мы и выходили на сцену. Одна, другая, третья... следующая очередь моя, а потом на поклон пойдет уже сама портниха.

Чтобы не обижать подругу, которая больше месяца работала над моим платьем, я решила использовать для своего номера другой музыкальный инструмент, нарушая тем самым сходство с проклятым сном. Вместо скрипки на ярмарку талантов взяла флейту – в случае необходимости ею от недоброжелателей отбиваться проще.

В зал нас пока не пускали. Девушки по одной выходили на сцену, прогуливались по подиуму, который, будто причал, возвышался над живым морем гостей. Требовалось показать себя с наилучшей стороны, набить, как говорится, цену. Потом будет бал, и нам позволят познакомиться поближе с покупателями, явившимися на торги. Это ведь только меня леда Мора заранее пристроила в драконьи когти, остальным девочкам еще предстояло выбрать себе временных хозяев.

Брр... звучит-то как паршиво.

Сколько ни убеждала я себя, что это делается для нашего блага, на душе все равно скребли кошки.

– Выступление пройдет на отлично! Ты справишься, – шепнула Таис, поправляя шнуровку на моем платье. – Мы репетировали сотню раз: воздушница играет потоками, ты поешь...

– Я не пою. – Улыбка скользнула по моим губам, когда я поняла, что подруга просто храбрится, на самом же деле нервничает не меньше меня, потому и путает роли своих моделей.

– У меня в голове каша, прости. – Ящерка сдула с глаз челку. Волос ее я не видела, но вполне могла представить хитрую мордашку девушки в этот момент. – Я так и не смогла сегодня уснуть: все представляла, как мы выступим, что скажут о моей коллекции приглашенные кутюрье. Сам лэдледро Ловаль здесь, слышала? – с восторгом выдохнула она и тут же запаниковала: – Вдруг он сочтет мои платья недостойными?

– Все будет хорошо! – Я ей вернула ее же слова. – Ты безумно талантлива, Тай, я знаю. – Действительно знала, хотя и видела ее модели не глазами, а руками. А еще регулярно выслушивала поток гениальных идей, которыми фонтанировала мастерица. Ее непременно ждет блестящее будущее. Не золотая клетка в драконьем замке, как меня, а бесконечные показы мод и, возможно, собственное ателье или даже целая фабрика.

– Пора, – вздохнула саламандра, сжимая мое запястье. – Твоя очередь выступать. Ни пуха ни пера!

– К дьяру! – вслух ответила я, мысленно помянув черта. Впрочем, без разницы.

Вышагивая по ковровой дорожке, расстеленной на подиуме, я чувствовала себя механической куклой в витрине дорогого магазина. Каждый шаг был отточен до идеала длительными тренировками... каждое движение, каждый взгляд, каждый вздох. Внешне я казалась уверенной в себе и спокойной, и только глупое сердце испуганно билось в груди, предчувствуя беду.

За кулисами во главе с Таис стояли девчонки, которые сжимали за меня кулачки – их поддержка помогала сосредоточиться. А вот жадные взгляды толпы, напротив, мешали восстановлению душевного равновесия. Где-то тут был и глава Дома тысячи лиц, но я запретила себе искать глазами драконий силуэт, дабы не разволноваться еще больше.

Когда в зале воцарилась тишина, поглотив последние отголоски хлопков, я заиграла. Музыка быстро завладела мной, давая возможность отринуть тревожные мысли. Я, как это часто бывало, на время потеряла контакт с реальностью. Полностью отдавшись любимому занятию, перестала думать о плохом. Я жила песней, звуки которой формировались внутри флейты... нет, не так – они рождались в моей груди, в гулко бьющемся беспокойном сердце! Мелодия струилась по залу, завораживая затаившихся гостей. Народ слушал и наслаждался – я ощущала это кожей.

Хотя, быть может, толпе просто импонировала юная выпускница в роскошном алом платье, которое плавно колыхалось вместе с моими волосами в воздушных вихрях, наколдованных нашей с Таис однокурсницей. Наверное, это было красиво. Надеюсь, что так. Подвести подругу и леду Мору, выставив себя с неприглядной стороны, не хотелось. Да и нравиться окружающим для большинства девочек сродни инстинкту. Так что я стояла на сцене, прикрыв глаза, играла одну из самых красивых композиций всемирьяна и радовалась вниманию зрителей.

Потом мне долго аплодировали, выкрикивая восторженные комплименты, а я не могла сдерживать глупую улыбку счастливой идиотки, выступление которой оценили. Забыв о решении не смотреть на жениха, скользила взглядом по толпе, выискивая силуэт дракона.

Как лэд Риль отреагировал на мою игру? А на меня?

Пока искала глазами его очертания, упустила момент, когда воздух стал сгущаться и тяжелеть, но едва он начал походить на холодное вязкое желе, я будто очнулась.

Улыбка сползла с лица. Я взглядом впилась в клубок магических нитей, которые закручивались на краю подиума. Бросилась бы прочь, да только ноги будто к полу приросли, тело оцепенело от тягостного ожидания. Неужели сон и правда оказался вещим? И отсутствие скрипки не помогло. Надежда, что все это – часть шоу, растаяла, едва из портала вышла черная тень. Это был не человек, а монстр с алыми прорезями глаз, устремленных на меня. Чудовище, сородичи которого убили мою семью, слуг, охрану – всех! Сам дьявол явился по мою душу!

Ну, здравствуй, Смерть. Я тебя, как ни странно, ждала...

Гости бросились врассыпную, но я не смотрела на них – взгляд был прикован к убийце, который явился, чтобы завершить начатое. Кажется, кто-то рвался меня спасти: в красноглазого монстра летели боевые заклинания, похожие на разноцветные молнии. Но все они разбивались о защитную стену, возникшую из-за портала, открытого на территории пансиона. Извне такое проделать невозможно, значит, мой убийца был среди приглашенных. Странно, что никто его не вычислил, несмотря на хваленую охранную систему.

Щелчок взведенного курка подействовал отрезвляюще. Я будто очнулась от транса и, не придумав ничего лучше, швырнула в черного дьявола флейту. Судя по удивленному «тахэ!»[8 - Тахэ – бог лжи и раздора, имя которого часто упоминают в качестве ругательства.], произнесенному неожиданно приятным мужским голосом, – попала. Не тратя больше ни секунды, рванула прочь, петляя, как заяц. Вовсе не потому, что пыталась увернуться от пули – просто ноги путались в складках длинного платья, а каблуки плотно сидевших на ногах босоножек подгибались. Далеко я, естественно, не убежала – монстр оказался до противного метким стрелком. Лопатку на мгновение обожгло, но короткая боль, последовавшая за выстрелом, исчезла так же быстро, как и появилась.

Вместо нее пришло онемение. Как заморозка в зубном кабинете. И ладно бы только спины эта «радость» коснулась. Сделав еще один мучительно-медленный шаг, я застыла, не в силах сдвинуться с места. Тело перестало подчиняться, колени начали подгибаться. Я видела Таис, которая вырывалась из рук девчонок, чтобы броситься ко мне на помощь, видела маячивший за их спинами силуэт Морганы, сплетавшей какое-то заклинание. Видела, как все они безуспешно пытаются что-то сделать, когда оседала на каменный пол.

Я однозначно упала бы, не подхвати меня сзади сильные руки в тонких кожаных перчатках. У чудовища, как и предсказывал сон, были вполне человеческие ладони. Думала, он добьет меня прямо здесь, но убийца перекинул мое безвольное тело через плечо и нырнул вместе с добычей в портал.

Вот так просто! Посреди зала, полного сильных мира сего, в самом сердце закрытого от всех напастей пансиона... меня похитила какая-то красноглазая тварь!

Точно дьявол!

Только зачем ему раненая я? Не приведи боги, пытаться начнет – из-за низкого болевого порога я сразу сдам ему все пароли и явки, даже те, о которых не имею не малейшего понятия.

В логове чудовища...

Илан Нэри по прозвищу Тень смотрел на сидящую на полу девушку, которую принес в свое логово, и никак не мог понять, что такого ценного в ней нашел глава второго по значимости Дома Шантарии[9 - Шантария – название драконьей империи.]. Правила драконьей империей сотворцы, но иллюзионисты вполне могли составить конкуренцию Дому тысячи снов, откуда, собственно, и поступил заказ на убийство чужой невесты. И хотя личность заказчика пока оставалась загадкой, его местоположение Тень все-таки вычислил. Избранница Эртана Рила мешала кому-то из правящего клана, а может, и самому императору.

Когда-то Дом тысячи лиц был лишь третьим в списке самых могущественных драконьих Домов, второе же место по праву занимал Дом тысячи теней. Но двадцать лет назад ковен зрячих ведьм заподозрил черных ящеров в заговоре, после чего всех теней вырезали будто скот. Почти всех. Осталась группа отщепенцев под предводительством проклятого Ивара, изгнанная из семьи много лет назад в другой мир за попытку переворота.

Переворот, ну-ну!

Глава Дома тысячи теней испугался сородичей-бунтарей, но доверился чужакам-союзникам. И вот что из этого получилось. Черных драконов перебили без суда и следствия, без возможности опровергнуть клевету, наведенную на них мерзкими колдовками, без шанса защититься или оправдаться!

Мрази!

Илан, которому тогда едва исполнилось семь, чудом выжил в бесчестной кровавой расправе, устроенной вероломными друзьями, чтобы вырасти и стать Тенью. Именно так... с большой буквы. Лэд Тень, а не ваша светлость.

Подойдя ближе, киллер присел на корточки напротив перепуганной девчонки и, чуть склонив набок голову, принялся изучать ее бледное лицо с красивыми серыми глазами, казавшимися почти прозрачными. Чуть приподнятые уголки, густые длинные ресницы заметно темнее волос, полные губы, искусанные от волнения, – симпатичная, да, только на кой дьяр дракону обычная человечка?! В качестве любовницы она бы, без сомнения, подошла, но жениться... хм. Видать, что-то особенное крылось в его пленнице. И вряд ли это был ее музыкальный талант или слепота.

Впрочем, одну особенность девушки Тень уже имел честь наблюдать, когда мишень, вместо того чтобы оцепенеть от ужаса, запустила в него флейтой и бросилась наутек, растянув магический кокон, которым он ее опутал. Тень частенько использовал в работе тактику паука: сначала пленял свою жертву, потом медленно убивал. Или быстро – это зависело от досье, собранного на мишень.

Кто-то заслужил мучительную смерть, кто-то просто оказался не в то время, не в том месте. Первые сполна получали за все свои прегрешения, вторые умирали мгновенно и безболезненно, не успев понять, что происходит. Но и за тех и за других киллеру платили гонорар, способный обеспечить полгода безбедной жизни.

Услуги его стоили дорого, однако клиентов во всемирьяне хватало. Так что Тень вполне мог выбирать, за какую работу браться, а какую посылать к Тахэ. Заказ на невесту Эртана Рилиа он взял, преследуя не только финансовую выгоду, но и личную. Собирался выполнить его четко и быстро, дабы втереться в доверие к нанимателю и отомстить одному из своих кровных врагов, но... рука впервые за многолетнюю практику дрогнула, и пуля, обезболившая рану, вошла не в сердце, а в плечо выпускницы.

И вот теперь пленница сидела рядом, смотрела сквозь него невидящим взглядом и нервно кусала губы. На нижней уже выступила капелька крови – такой же яркой, как и ее бальное платье. Но девушка словно не замечала боли. Онемение постепенно проходило, и рана начинала ныть. Погибни жертва на месте, она ничего бы не почувствовала, а так... что ж, придется ей немного помучиться, пока он выяснит все, что хочет, и решит, наконец, что делать со слепой строптивницей.

Ха! Строптивница! Самому смешно, как это звучит.

Небесный пансион веками воспитывал послушных шлюх, готовых подарить свои лучшие годы хозяевам, которые отвалят за них целое состояние. Контракт на работу или на брак – лишь ширма для продажи талантливых и образованных девственниц лэдам всех мастей. Не только подпись, поставленная на контракте, вынуждала девушек подчиняться воле жениха или нанимателя, но и чувство долга, вбитое в юные головки за время учебы.

Выпускницы этого закрытого заведения действительно ценились. Как игрушки, способные принести как удовольствие, так и пользу. Они были высококачественным товаром или вожаделенной драгоценностью для тех, кто их покупал. Справедливости ради стоило отметить: на улицу после истечения срока договора шла лишь пятая часть бывших воспитанниц. Остальные по-прежнему жили со своими хозяевами, не зная тайны, сокрытой в пропитанном магией контракте. Многие даже были счастливы. И эту девочку скорей всего ожидало неплохое будущее, не подпиши ей приговор снотворец из правящего клана Шантарии. Хотя она, вероятно, лишь средство, с помощью которого дракон из Дома тысячи снов вознамерился досадить Эртану Рилю.

Не только он.

– Какой у тебя дар? – вдоволь налюбовавшись похищенной ледой, спросил Тень. – Чем ты, человечка, смогла заинтересовать предводителя иллюзионистов? – Девушка не ответила, но напряглась сильнее, хотя не сказать, что до этого она была расслабленной. – Ладно, попробуем по-другому... – криво усмехнулся убийца, тренируя собственное терпение, – нянчиться с ранеными малолетками ему раньше не приходилось. – Назови свое имя, и, быть может, я дам тебе обезболивающее зелье, а если ответишь честно и на другие вопросы, чуть позже приведу целителя и даже накормлю тебя вкусным ужином.

Почему бы и нет? Отправить к праотцам свою жертву он всегда успеет.

Там же...

Страх парализовал. Несмотря на проблемы, связанные со слепотой, настолько беспомощной и жалкой я себя прежде не чувствовала. Впрочем, вру! Было уже такое. Однажды... в ночь, когда на наш дворец напали. Я видела тех чудовищ

издалека, но мне этого хватило, чтобы не только ослепнуть, но и онеметь. Молчала я почти месяц, а когда все же заговорила, леда Мора провела ритуал, разделив нас с магическим двойником. И сейчас, судя по всему, голос меня снова предал.

Похититель сидел напротив и выглядел как жуткий черный силуэт со слегка размытыми контурами. Оборотень, вендиго, тролль? Я не могла его идентифицировать по призрачным очертаниям. Монстр... просто монстр! Пугающий, огромный, смертельно опасный! В реальности он, может, и похож на человека, но истинная его сущность уродлива и черна. Одно слово – дьявол!

Киллер сверлил меня взглядом и ждал ответа, а я не могла вымолвить ни слова. Воспоминания детства, которые, казалось, забылись навсегда, нахлынули с новой силой. Кровь стучала в висках, в горле появилась противная сухость, а пальцы, сжимавшие подол бального платья, дрожали. Тупая боль в плече усиливалась, делая мое положение еще плачевней.

А черный дьявол продолжал искушать, обещая лекарство, врача и ужин! Красивый голос, бархатный, спокойный. С легкой хрипотцой и ласковыми интонациями. Таким легко зачаровать, заморочить голову и сломить волю. Неудивительно, что этот жуткий тип ассоциируется у меня с князем тьмы. Демон-искуситель, монстр из ночных кошмаров, убийца... который зачем-то сохранил мне жизнь.

Впрочем, его мотивы понятны! Он хочет выяснить, чем я смогла привлечь Эртана Рила.

– Так как твое имя, леда? – повторил вопрос похититель.

Было странно, что он не знает – как-то же ему удалось вычислить свою цель из числа других выпускниц. Или он не добил меня на месте из-за неуверенности в правильном выборе мишени? Тогда назвать ему имя – все равно что подписать себе смертный приговор. Но и продолжать игру в молчанку тоже опасно. Я ведь помню, на что способны эти черные твари. Злить такого – играть с огнем.

– Имя! – с нажимом произнес убийца, стиснув мое предплечье, и я испуганно выпалила:

– А твое?

Сама не понимаю, как это получилось. Хотела ведь честно ответить и уж точно не намеревалась выяснять, как зовут это порождение тьмы, от близости которого у меня озноб по коже.

– Я Тень, – усмехнулся мужчина. Черт! Как же ему имечко-то подходит! – Просто Тень.

– А я Натали, – пробормотала, сглотнув ком, вставший в горле, и внезапно осознала, что не только знакомиться полезла к убийце, но еще и нагло тыкаю ему, будто старому знакомому. А он, как ни странно, мне это позволяет. Решив ничего не менять, раз уж все так сложилось, я спросила: – Ты убьешь меня, Тень? После лекарства, целителя и ужина, – добавила еле слышно и мысленно пожалела, что дар речи вернулся.

С языка срывалось то, о чем следовало умолчать. С другой стороны, перед смертью не надышишься! Если уж суждено умереть, то с гордо поднятой головой!

– Я подумаю, – сказал мой личный дьявол, продолжая веселиться. – Посмотрю на твое поведение и... особенно на твою сговорчивость, – шепнул вкрадчиво.

Он перестал сжимать мою здоровую руку, но все еще удерживал ее, чуть поглаживая большим пальцем запястье. Это отвлекало и совершенно не успокаивало, зато, как выяснилось, ко мне вернулся не только голос, но и способность двигаться, потому что руку свою я благополучно отняла и тут же инстинктивно приложила к раненому плечу. Если буду и дальше тянуть с ответами – доктора мне не видать, а значит, и добивать меня не придется – сама кони двину от потери крови.

– Хорошо, – обреченно вздохнула я. – Я все скажу. Мне в детстве перекрыли магической печатью дар, и я годами накапливала силу, которую другие чародеи постоянно используют. Эта эла и есть моя главная ценность. – Я снова сглотнула, ожидая его реакции, но Тень задумчиво молчал, так что я рискнула: – Предлагаю нам с тобой заключить сделку: ты сохраняешь мне жизнь и помогаешь спрятаться от преследования, а я делаю тебя могущественным магом. Очень могущественным! У меня нет денег, но... эла ведь ценится куда

больше, правда? Раз даже предводитель иллюзионистов ради нее решил жениться на человечке, – закончила я, с надеждой вглядываясь в его жуткий силуэт.

Какую бы жгучую ненависть я не испытывала к чудовищам, убившим родных, сейчас мне безумно хотелось жить. И потому я готова была подписать договор с самим дьяволом, лишь бы спастись. Тем более продавать душу, как, собственно, и тело, для этого не требовалось.

Не требовалось же, да?

В небесном пансионе...

– Ты! – со свистом выдохнул Эртан Риль, прожигая взглядом хозяйку учебного заведения, из которого Тень так виртуозно похитил его невесту. Почерк у мерзавца был на редкость узнаваемый. Магия теней скрывала лицо и меняла фигуру, а портал, открытый посреди зала, работал защитным коридором как для киллера, так и для жертвы. Этот гаденыш, как обычно, устроил шоу, лишней раз заявив о себе. Тень... дьяров выкормыш! Неуловимый сын Тахэ! Было время, когда глава Дома тысячи лиц восхищался эксцентричным убийцей, сейчас же он мечтал разорвать подонка в клочья. – Ты запустила в замок убийцу! – прошипел дракон, сжимая узкие плечи леды Моры. Он буквально впечатал ее в стену кабинета, где они уединились некоторое время назад, и теперь еле сдерживался, чтобы не растерзать провинившуюся женщину.

– Мы с вами, ваша светлость, за дружбу не пили! – чеканя слова, процедила ведьма. Она впиалась ногтями в его запястья, вынуждая ослабить хватку. Если владелица пансиона и боялась разъяренного гостя, внешне это никак не проявлялось. На ее красивом лице не было страха – только раздражение с проблесками холодной ярости. Леда Мора не отводила взгляда – она с вызовом смотрела на дракона, всем видом показывая, кто тут хозяйка. – Держите себя в руках! Вы не у себя дома, а я – не ваша прислуга.

– Вы моя должница! – напомнил Эртан, отступая. – Мы заключили договор.

– И я выполнила все условия, – скрестив на груди руки, заявила ведьма. – Дала Натальере блестящее образование, защитила ее от всех возможных невзгод и

привела на встречу с вами, лэд. Кто же виноват, что вы не смогли отбить у какого-то наемника свою невесту?

– Я не смог?! – выверился дракон, вновь хватая женщину, на этот раз за горло. – Не ты ли вешала мне на уши лапшу про идеальную магическую защиту пансиона, когда я хотел забрать девчонку до окончания учебного года?

– Р-руки... – прохрипела ведьма, отдирая мужские пальцы от своей шеи. Ее собственные ногти заискрились, и агрессивно настроенный визитер ощутил болезненный разряд. Тело его тут же отреагировало проступившей на коже чешуей, игравшей роль защитной брони. – Ваша светлость! Немедленно прекратите вести себя, как тупоголовый варвар! – рявкнула леда Мора, окончательно разозлившись. – В противном случае моя идеальная защита вышвырнет вас вон! Ну? – Она выразительно повела бровью – и дракон сдался. Помянул бога лжи и раздора, чьей дочерью оказалась приличная с виду леда, отошел к дивану, сел и спрятал ладони в карманы расшитого золотом кафтана, чтобы не было соблазна оторвать лгунье голову. – Вот теперь поговорим, – не сумев сдержать вздох облегчения, пробормотала ведьма.

Она села в кресло с высокой резной спинкой, отгородившись от гостя массивным письменным столом, и принялась машинально поглаживать шею, на которой наверняка останутся синяки. Впрочем, это как раз не проблема. Главный ее кошмар гневно щурил желтые глаза, сжимал губы и молча ждал продолжения. Счастье, что дракон все-таки внял голосу разума и перестал вымещать ярость на ни в чем не повинной гостиней, куда удалось увести опозоренного жениха.

Он ведь и правда не смог спасти свою избранницу. Главе Дома тысячи лиц такое вряд ли простят. С другой стороны – кто ж его за язык-то тянул? Не ревел бы на весь зал раненым зверем о своих правах на похищенную выпускницу – никто бы ничего и не заподозрил. Однако Эртана Рила, который славился непробиваемым хладнокровием, сегодня будто подменили.

Леда Мора все больше убеждалась, глядя на него, что могущественный дракон не взбесился бы так из-за какой-то человеческой принцессы, пусть и способной многократно увеличить его магический резерв. Что-то еще крылось в девочке, которую семь лет назад хозяйка пансиона взяла под свое крыло. И это что-то она, бывшая глава ковена, увы, не рассмотрела. Мелькнула меркантильная мысль, что следовало попросить больше денег за столь ценный товар, но ведьма напомнила себе о пропаже воспитанницы, которая грозила ей внушительной

неустойкой, и даже порадовалась, что не стала заламывать цену.

– Как вы допустили присутствие наемного убийцы на ярмарке талантов? – спросил лэд Риль. Голос его звучал почти спокойно, но в глазах золотыми искрами тлело раздражение. Некогда человеческие зрачки сузились до тонких линий, добавляя облику двухметрового оборотня звериной хищности. – Или это была часть представления? – Уголок рта его дернулся в неприятной усмешке.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Сноски

1

Эла – запечатанная в чародее магическая сила, накопленный за годы магический резерв. Связана с духом, а не с телом.

2

Леда, лэд, лэдледро – вежливое обращение к обитателям всемирьяна.

3

Входите! (экри)

4

Ашэт ра – заклинание магического единения.

5

Аскарэт – богиня любви, она же покровительница женщин.

6

Схрон – магический шар, в котором хранится информация.

7

Дьяр, дьяры – нечисть, прислужники Тахэ. Аналог чертей.

8

Тахэ – бог лжи и раздора, имя которого часто упоминают в качестве ругательства.

Шантария – название драконьей империи.

Купить: <https://tellnovel.com/eva-nikolskaya/dragon-i-serebryanaya-princessa>

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)